

Г. П. Харючи

Я' ЕРВ — ДУХИ-ХОЗЯЕВА НА СВЯЩЕННЫХ МЕСТАХ

По представлениям ненцев, в среднем мире, на земле, живут люди и животные, а также духи местностей, рек, гор, озер. Особо примечательные элементы ландшафта: холм, сопка, река, озеро, море — имеют своего духа-хозяина — *я' ерв* (букв. «земли хозяин»). Поэтому они считаются *ервсавэй' я* — хозяйина имеющая земля, или *хэбидя я, хэхэ' я* — духа земля. На общенародных, родовых и особо значимых священных местах устанавливались *сядэй/сядай* — изображения духа-хозяина данного места в виде камня, но чаще это были деревянные скульптуры, имевшие форму заостренных внизу колец с грубо вырезанным на верхнем конце лицом или рядом лиц, расположенных одно над другим. Слово *сядэй/сядай* некоторые ученые производят от слова *ся'* (2-я основа *сяд*) — лицо, поскольку оно относится только к антропоморфным изображениям [Хомич 1971: 241].

«Вырезанные из дерева остроголовые *сядаи* охраняют святылища (*хэхэ-я*), священные нарты (*хэхэхан*), выступают исполнителями воли богов (*хэхэ*), принимая от их лица жертвоприношения. По преданию, *сядаев* начали изготавливать, когда духи-хэхэ перестали ездить по земле и остались жить на своих священных землях; тогда люди сделали *сядаев* (тень *хэхэ*) и стали им приносить жертвы дома. *Сядай* — знак, олицетворение богов-хэхэ; иногда один *сядай* обозначает семерых *хэхэ* — на нем вырезают семь личин» [Головнев 2004: 323]. Например, широко известен семиликий *Вэсако* на Вайгаче.

Почитание отдельно находящихся или особо выделяющихся мест выражается в почитании их хозяев. Основную категорию ненецких культовых мест составляют определенные места в ландшафте, имеющие духа-хозяина. Священные места и соору-

жаемые на этих местах святилища — жилища духа-хозяина являются отличительной особенностью ландшафта в местах проживания тундровых ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа. Каждое из таких почитаемых мест имеет свою легенду. Примеры подобных легенд о крупных общезначимых ненецких святилищах и их духах-хозяевах приводятся в литературе.

Т. Лехтисало, побывавший у лесных и тундровых ненцев в начале XX в., отмечал, что священными становятся те места, на которых предполагают духов. Дух местности одновременно считается и духом той горы, холма, реки, озера, на котором было возведено данное святилище. Дух родового места является и хозяином родовой территории, и единым персонифицированным божеством, для которого предназначаются обряды. Следовательно, общенародные, локальные, семейные и личные духи являются хозяевами этих территорий. Самые крупные святилища — это становища главных богов ненцев.

Считается, что при пересечении условной границы сакральной территории люди попадают под влияние ее духов-хозяев. На одной территории может быть несколько священных мест или родовых святилищ, у каждого из которых свои духи-хозяева.

Возникновение духов, становление духами в ненецкой традиции имеет разные объяснения. Самую раннюю, мифологическую, версию приводит Т. Лехтисало: «Мой информатор по языку из Обдорска рассказал, что во времена творения мира жило несколько человек, которых нельзя было убить на войне — они снова оживали. Они выбрали себе священное место, где поселились в качестве хэхэ. Они разрешили людям, которые, будучи кочевниками, не могли жертвовать всегда на одном и том же месте, изготовить *сядаев*, изображающих их, и возить с собой» [Лехтисало 1998: 70].

Существуют легенды о переселениях духов с указанием их пути и мест остановок.

«Когда архимандрит Вениамин сжег главного бога *Вэсако* и много каменных и деревянных идолов на острове Вайгача, Нум покинул прежнюю обитель, а на Ямале родилась легенда о том, как с юга на север по тундре полуострова шел умирающий и вос-

кресающий человек. Ненецкий бог переселился с острова Вайгач на остров Белый, сменив имя *Вэсако* на *Сэр-ңо-Ирико*» [Головнев 2000: 230]. Говоря о становищах-святилищах *Ямал Хада*, ямальские ненцы имеют в виду вполне определенные места: «сопкучум» *Мялха*, «сопку шкурок» *Хобчеда* у р. *Надуй-яха*, возвышенность у истоков р. *Туутей* и др. Столь же топографично описан путь на север брата (мужа, отца) богини *Ямал Хада* — Белого Старика *Сэр-ңо Ирико* [Там же].

В качестве духа могут выступать освященные предметы *хэхэ' пеля*. Люди забирают их со святилища и возят в священной нарте. Освященный предмет «угощают» во время жертвоприношения, к нему обращаются, просят помочь, он становится духом-хранителем семьи, рода. Через несколько лет может быть возвращен обратно, его могут забрать другие паломники. Таким образом, духи кочуют определенное время в одной семье, «помогая» в тяжелых случаях, затем оказываются в другой семье и т.д. Духи родового, семейного места также передаются из одной семьи в другую. В священной нарте Едэйко Окоэтто, хранителя святилища северо-ямальских ненцев *Сив Мя* (Семь Чумов), находятся изображения духов родов Яптик, Сэрпива, Нгайваседа, Пандо [Там же: 220].

Случай находки духа произошел в моем детстве. Летом 1965 г. мы, дети 7–12 лет, собирали траву мятлик и потеряли в тумане месторасположение своих чумов. Проблуждав целый день, присели на сопку отдохнуть и увидели, что сидим около камня, похожего на сидячего человека. Потом мы пошли дальше. Туман не исчезал, и чумов мы не нашли. Решили, что камень был духом места и надо было его забрать. Мы вновь его нашли и забрали с собой. К тому времени туман рассеялся, и мы без труда нашли стойбище. Камень был положен в священную нарту. Позднее шаман сказал, что это действительно был дух места в образе камня и он помог нам найти чумы.

Имеются сведения, что духом священного места может быть чужак. Так, в Гыданской тундре «видения» были русским, которые жили на фактории. Это видение можно объяснить особым эмоциональным настроением человека, находящегося в зоне сакрального, мыслью о присутствии сверхъестественного.

Духи священных мест имеют разные функции (специализацию) по выполнению потребностей человека: одни обеспечивают оленями, другие — рыбой, третьи помогают при охоте на белого медведя и т.д.

Носителем силы духа являются и предметы, взятые со священного места. Известен случай, когда ненец из Гыданской тундры много лет в качестве оберега хранил камень с горы *Минисей*. Он регулярно приезжал на лечение в профилакторий в п. Харп, находящийся недалеко от гор Полярного Урала и *Минисея*. В один из приездов он вернул камень на место. Вскоре этот человек умер, и родственники объясняют это тем, что он оставил свой оберег.

Дух-хозяин священного места помогает и при ориентации. Зимой, в белом безмолвии тундры, особенно в пасмурную погоду или в весенний солнечный день, когда горизонт сливается с землей, священные места с нагромождениями рогов служат ориентиром для путника. Они видны издалека, и дух-хозяина этого места как бы указывает путь. Таким же целям служит и одинокое захоронение или кладбище на высоком холме. Если это захоронение старого человека, говорят, что дедушка или бабушка указали мне путь.

По случаю каждого жертвоприношения рядом со старыми идолами ставят одного-двух новых. Через какое время ставить на священном месте изображение духа *сядэя*, предсказывал шаман или хозяин/хранитель жертвенного места. А. В. Головнев пишет об этом так: «Тут же... отыскали семь “красивых деревяшек” для изготовления сядеав — по расчетам Едэйко, пришла пора поставить на святилище новую “семью” духов-охранителей. Он уже поставил новых сядеав, подправил старых. Старик помнит каждую мелочь на святилище и время от времени наводит нарушенный ветрами и зверями порядок» [Головнев 2000: 224].

Дух-хозяин священного места является невидимым, но может принимать облик камней, различных зверей и птиц, являться в женской или мужской ипостаси, в различных одеждах. Например, на священном месте *Сотэ”я* (Большая сопка) главным святилищем является сам *Сотэ”я*, дух-хозяин которого имеет облик белого медведя; второе святилище — *Пэ-суты* (Камень-сопка),

его дух в образе камня; третье — *Еня пэя* (Дозорный), дух в образе большого камня, похожего на сидячего человека. *Нгэв-седа* (Сопка голов) имеет хозяина в облике песка. Дух священных водоротов *Хыңгартя* является в образе громадного волосатого чудища.

В Байдарацкой тундре духом-хозяйкой священного комплекса *Минисей* является *Пэ' мал Хадако* (Бабушка Края гор). Комплекс состоит из трех гор: Малый Минисей — это *Хада' Пэ* (Бабушки камень), означающий чум-жилище Бабушки; Константинов камень — это *Нутос' Пэ* (Нарты камень), то есть нарта Бабушки; Большой Минисей — это *Хабтея' Пэ* (Олень камень), то есть лежащий олень Бабушки.

На святилище *Лабангане* (Обваливающийся) хозяйкой является Мантой — женщина-энка. Дух-хозяин священного места *Тюктя* (Рукав) — великан в белом гусе (верхняя одежда мужчин мехом наружу). На *Хабдю' яра* (Песчаники рода Хабдю) духи являлись в образе старых людей: мужчины и женщины. *Лабтахы хэбидя я* (Равнинное священное место) имеет хозяйку-духа в образе женщины в суконной ягучке (шубе, халате). На женском священном месте *Ваделе* (Склоненная, или Скрюченная) хозяйкой считается *Не тэта Яндой* — предводительница рода Яндо; предводительницей она стала, когда во время эпидемии умерли все мужчины рода.

Своих духов-хозяев имеют сакральные водные ландшафты. Например, *Ид' Ерв* (Вод хозяин), обитающий на подводном стойбище, вокруг которого бродят, подобно оленям, водные звери и рыбы. Приливы и отливы — дыхание *Ид' Ерв*. Приближение к его стойбищу грозит гибелью лодкам и кораблям [Головнев 2004: 305]. В семи чумах стойбища живут хозяева всех вод: *Ид' ерв не* (Вод хозяйка), *Ид' ерв ню* (Вод хозяина сын), *Ид' ерв не ню* (Вод хозяина дочь), *Яв' ерв* (Моря хозяин), *Яв' ерв не* (Моря хозяйка), *То' ерв* (Озера хозяин), *Яха' ерв* (Реки хозяин) [Хомич 1981: 28]. Жертвы, предназначенные духам водных объектов, можно было бросать непосредственно в реку, независимо от местоположения водоема со словами «*Нарка нисянда' тэврара!*» («Донесите до вашего отца!»). При сильной жаре проводят обряд умило-

ствления бога южных вод *Яв' мала*, ударяя по воде саблями и прося умерить зной [Головнев 1995: 310]. Известен и другой способ. В сильную жару для установления прохладной погоды призывали *Нэрм' сей* — бога (духа) Севера, приносили ему *хан* — жертву из четырех оленей [Харючи 2012: 33].

Описания изображений духов имеются в работах, посвященных религиозным верованиям ненцев. Л. В. Хомич [1977] делит деревянные изображения *сядэев* — духов-хозяев на три типа. «К первому относятся грубо обработанные в виде кольев стволы деревьев или сучки (длиной от 15 см до 1,5 м), в верхней части которых — подобие человеческого лица. Лицо образовано двумя сходящимися гранями, на них зарубками обозначены глаза, нос, рот. Ко второму типу следует отнести антропоморфные изображения, сделанные более тщательно и в другой манере. Они имеют круглое плоское лицо (иногда вместо глаз — сквозные отверстия или металлические заклепки) и туловище с грубо намеченными руками и ногами. Некоторые изображения — парные, скрепленные вместе, — представляют собой обычно мужа и жену. Третий тип — деревянный ствол, на котором одно над другим вырезаны семь человеческих лиц. Нижний конец ствола обычно заострен» [Там же: 19]. В указанной работе также приводятся сведения о каменных скульптурных изображениях на примере острова Вайгач — до сих пор наименее изученной категории культовых предметов ненцев.

Исследователь искусства народов Сибири С. В. Иванов [1970: 97], сопоставляя религиозную скульптуру у различных народов Сибири, счел возможным соотнести скульптурные изображения ненцев первого типа с северным аборигенным пластом, в частности, потому, что аналогичные скульптурные изображения встречаются у народов крайнего северо-востока Азии. Второй тип антропоморфных культовых предметов ненцев встречается среди таковых у хантов, манси, селькупов. Следует отметить, что ненецкая скульптура первого типа чаще встречается на общественных святилищах под открытым небом, тогда как второго — среди домашних покровителей. Для священных мест характерна и скульптура третьего типа, состоящая из вырезанных друг над

другом лиц. Как отмечает Л. В. Хомич, вопрос о генезисе деревянной религиозной скульптуры у ненцев требует специального исследования, но предварительно, видимо, можно согласиться с С. В. Ивановым, который считает, что остроголовые ксоанические фигуры могли сформироваться у досамодийского населения циркумполярной зоны. Круглоголовые скульптурные изображения связаны с более южными районами [Хомич 1977: 21].

В монографии Л. А. Лара «Культовые памятники Ямала. *Хэбидя я*» [Лар 2003], в третьей главе «Культовая скульптура ненцев», помещены изображения духов-идолов, изготовленных из дерева, металла, камня, со священных мест ямальских ненцев. Считались изображениями духов природные скалы, крупные валуны, встречающиеся в тундре, например единичное каменное изваяние в районе Тибей-Сале в Тазовском районе.

В фондах Музейно-выставочного комплекса им И. С. Шемановского (г. Салехард) находится 10 культовых деревянных скульптур — *сядэев*, считающихся ненецкими. Дендрохронологическое исследование двух идолов с р. Полуй показало, что оба они изготовлены зимой 1914–1915 гг. из одного и того же дерева — лиственницы, с северного предела произрастания древесной растительности (низовья Оби, Надыма, бассейны рек Щучьей, Лонгот-Югана и Харбея).

Самый большой идол датируется 1911 г. Антропоморфная фигура вырезана из цельного куска лиственницы сибирской, черты «лица» обозначены очень грубо. Необычным по форме является идол с реки Полуй, изготовленный зимой 1914–1915 гг. Это антропоморфная фигура без рук и ног, с двумя выступами на голове, напоминающими рожки; личина состоит из двух лиц, расположенных друг над другом. С обеих сторон под подбородком и сзади, на спине изображения, вбиты два гвоздя. Еще один идол — достаточно редкий, изготовленный, видимо, зимой 1894–1895 гг. Изображение снабжено двумя «ногами», высота его 1 м. Интересная деталь — зарубки, расположенные по обоим бокам, причем их дважды по семь [Копцева 2013: 44].

Семиликий идол со святилища на Вайгаче отличался от традиционных форм идолов своей крестообразной формой. Его

высота — 128 см от поверхности грунта. Нижняя его часть имеет округлую форму диаметром около 6–8 см, затем переходит в овал длиной 35 см. Лицевая сторона овала — плоская, тыльная — закруглена. Овал является стилизованной передачей туловища и заканчивается в верхней части переходом в овальное изображение человеческой головы. Высота головы — 26 см, ширина по скулам — 17 см. На плоской лицевой стороне рельефно переданы (вырезаны) нос, подбородок, надбровные дуги. От поверхности углублены щель рта и глазницы. Найдены недостающие деревянные части идола: поперечная планка, вставлявшаяся в паз на туловище, и пять антропоморфных небольших идолов ксанического типа; шестой идол не сохранился [Боярский и др. 2000: 86]. Можно предположить, что идол изготовлен в XIX в. В последующем он, видимо, подвергся частичной реставрации, о чем свидетельствуют вбитые для крепления его частей железные кованые гвозди. В архивах Вайгачской экспедиции ОГПУ сохранилась фотография этого идола, который уже в 1936 г. находился в ветхом состоянии [Там же: 81]. «Весьма своеобразная многочастная его форма, в отличие от довольно простых форм “традиционных” ненецких “сядеев”, возможно, является одним из примеров проникновения христианских мотивов в местную традиционную культуру (очевидно, что структурной основой его формы является крест)» [Скворцов, Склокина 1990: 66].

В центре святилища на реке Нумги находилось деревянное изображение духа высотой 60 см, типичное для ненецких *сядеев*. Оно представляет собой обструганный ствол с заостренной кверху головой и намеченной линией плеч. На лице грубыми сколами выделен нос, рот обозначен в виде прорези, а глаза и ноздри выдолблены. Его тулово было обернуто зеленоватым сукном и опоясано ремешком с кольцами. К сукну были прикреплены приношения духу в виде металлических изделий: пуговица, браслет, подвески, пряжка от пояса, колокольчики [Щербакова 2012: 161].

Основными формами почитания духов-хозяев священных мест являются жертвоприношения домашних животных, кормление духов и дарение (посвящение) им предметов или живых су-

ществ. Временем жертвоприношений на священных местах являются весна и осень.

Духам мест принадлежат населенные людьми ландшафты, их функцией считается создание местной экологической обстановки. На священных местах происходит общение со сверхъестественными силами, которые требуют от верующих особого поведения не только в духовной жизни, но и в быту.

Источники

ПМА 2005 (ЯНАО).

Библиография

Боярский П. В., Иванов Г. И., Склокина Е. Н., Столяров В. П. Древнейшие памятники острова Вайгач // *Остров Вайгач. Культурное и природное наследие. Памятники истории освоения Арктики.* М., 2000. Кн. 1. С. 77–138.

Головнев А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995.

Головнев А. В. Путь к Семи чумам // *Древности Ямала.* Екатеринбург; Салехард, 2000. Вып. 1. С. 25–53.

Головнев А. В. Кочевники тундры: ненцы и их фольклор. Екатеринбург, 2004.

Иванов С. В. Скульптура народов севера Сибири XIX — первой половины XX в. Л., 1970.

Котцева Т. В. Деревянные идолы с р. Полууй из фондов МВК им. И. С. Шемановского // *Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа: материалы науч.-практ. конф. «Ямальские гуманитарные чтения».* Салехард, 2013. С. 42–45.

Лар Л. А. Культурные памятники Ямала. *Хэбидя я.* Тюмень, 2003.

Лехтисало Т. Мифология юрако-самоедов (ненцев) / пер. с нем. Н. В. Лукиной. Томск, 1998.

Скворцов А. П., Склокина Е. Н. Остров Вайгач — историко-культурный и природный комплекс // *Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики.* М., 1990. С. 62–75.

Харючи Г. П. Природа в традиционном мировоззрении ненцев. СПб., 2012.

Хомич Л. В. О некоторых предметах культа надымских ненцев // *Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX — начале XX в.* (Сб. МАЭ. Т. 27). Л., 1971. С. 239–247.

Хомич Л. В. Религиозные культы ненцев // Памятники культуры народов Сибири и Севера. (Сб. МАЭ. Т. 33). Л., 1977. С. 5–28.

Хомич Л. В. Шаманы у ненцев // Проблемы общественного сознания аборигенов Сибири. Л., 1981. С. 5–41.

Щербакова Т. И. Жертвенное место на реке Нумги: попытка реконструкции // Жертвоприношение в архаике. СПб., 2012. Вып. 5: Атрибуция, назначение, цель. С. 152–165.

Abstract

According to the beliefs of the Nenets, the Middle World is the land inhabited by people and animals, as well as the spirits of places, rivers, mountains, and lakes. Particularly noteworthy are such elements of the landscape as hills, rivers, lakes, seas — they all have their spirit master called Ya' erv (literally: the land owner). Therefore, they are considered ervsavey' ya — the land that has its owner or hebidya ya, haehe'ya — the spirit of the land. On the public, ancestral and especially significant tribal sacred sites syadey were established — images of the spirit master of the place in the form of stone, but more often in the form of a wooden sculpture. Landscapes inhabited by humans belong to the spirits of these places whose function is to create local environmental conditions.